

RU

Современная французская лингвокультура в контексте цифровой реальности

Шамне Н. Л., Малкова М. А.

Аннотация. Цель исследования – определение особенностей языка цифрового актора на примере французской лингвокультуры (веб-ресурс газеты “Le Figaro”). В статье приводятся понятия ключевых терминов, составляющих теоретическую базу рассматриваемой проблематики. В ходе анализа эмпирического материала выявлены и описаны специфические языковые характеристики франкоязычных цифровых акторов в сравнении с традиционными формами вербального взаимодействия в реальном коммуникативном пространстве. Научная новизна исследования определяется следующим: выявлена терминологическая контаминация понятий «цифровая реальность» и «виртуальная реальность», а также асимметрия в разработанности понятий «языковая личность» и «цифровая личность»; предложено собственное определение понятия «цифровая реальность»; установлены особенности использования французского языка в цифровой среде на основе аутентичного материала. В результате проведённого анализа впервые выделены и описаны определённые специфические характеристики цифровой коммуникации на морфологическом, лексико-семантическом, синтаксическом, пунктуационном и графическом уровнях, а также выявлено отношение носителей французского языка к проблемам языковой чистоты и сохранения культурной идентичности в эпоху глобализации.

EN

Modern French linguoculture in the context of digital reality

N. L. Shamne, M. A. Malkova

Abstract. The aim of the research is to determine the characteristics of the language of a digital actor, using the French linguoculture (the website of the newspaper "Le Figaro") as an example. The article provides definitions of key terms that form the theoretical basis of the issue under consideration. In the course of the analysis of empirical material, specific linguistic characteristics of French-speaking digital actors are identified and described in comparison with traditional forms of verbal interaction in a real communicative space. The scientific novelty of the research is determined by the following: the terminological contamination of the concepts of "digital reality" and "virtual reality" is revealed, as well as the asymmetry in the development of the concepts of "linguistic personality" and "digital personality"; a custom definition of the concept of "digital reality" is proposed; the features of the use of the French language in the digital environment based on authentic material are established. As a result of the analysis, certain specific characteristics of digital communication at the morphological, lexico-semantic, syntactic, punctuation, and graphic levels are identified and described for the first time, and the attitude of native speakers of French to the problems of linguistic purity and the preservation of cultural identity in the era of globalization is revealed.

Введение

С момента вхождения цифровых технологий в повседневную жизнь человека многое изменилось: не только выросли уровень и качество жизни в обществе, но и появилось новое понятие «цифровая реальность», трактуемое в рамках настоящей работы как пространство, смоделированное с помощью современных технологий со своими нормами, правилами и культурой. В процессе технологического прогресса исследователи из различных научных областей всё больше интересуются воздействием цифровизации на все виды человеческой деятельности, включая образование, труд, науку, развлечения и коммуникацию. При этом языковая составляющая выступает в качестве сквозного элемента, пронизывающего все виды деятельности.

В этой связи возникает ряд вопросов о том, как цифровые технологии влияют на формирование у современного носителя языка лексического запаса, коммуникативных навыков, культурной осведомлённости, адаптивности к изменениям в перманентно меняющемся мире. При этом важно понимать, какие риски и вызовы связаны

с использованием инструментов цифровой коммуникации и как они могут повлиять на язык в будущем. Несмотря на значимые результаты, полученные в проведённых научных исследованиях в данной области, существует ряд методологических и теоретических лакун, требующих дальнейшей научной экспликации, что определяет актуальность настоящей работы.

В данном исследовании выдвигается следующая гипотеза: речевое поведение носителя языка в цифровом пространстве отличается от речевого поведения носителя языка в условиях реальной коммуникативной ситуации в рамках одной лингвокультуры.

В качестве задач в исследовании обозначены следующие:

- 1) определить базовый понятийный аппарат исследования на основе современных научных трудов в области социолингвистики и цифровой антропологии;
- 2) составить картотеку фактического материала (сплошная выборка соответствующих примеров с официального сайта периодического издания французской газеты “Le Figaro”);
- 3) проанализировать полученную выборку контекстов и описать полученный результат.

Объектом настоящего исследования выступают комментарии франкоязычных пользователей в глобальной сети «Интернет», предметом – языковые средства, дифференцирующие виртуальную и реальную коммуникацию, а именно морфологические, лексико-семантические, синтаксические, пунктуационные и графические особенности французского языка в цифровом пространстве. Материалом для исследования послужили интернет-комментарии к статьям популярной французской газеты “Le Figaro”, отобранные методом сплошной выборки в количестве 587 единиц из новостных статей за первое полугодие 2025 года (<https://www.lefigaro.fr/>).

В ходе исследования применялись также следующие справочные материалы: энциклопедия «Техника» на портале «Словари онлайн» (<https://entsiklopediya-tehnika.slovaronline.com/>), «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (<https://gufo.me/dict/ozhegov>), «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова (<https://gufo.me/dict/kuznetsov>), «Толковый словарь русского языка» Д. В. Дмитриева (<https://gufo.me/dict/dmitriev>), «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой (<https://gufo.me/dict/efremova>), толковый онлайн-словарь французского языка “Larousse” (<https://www.larousse.fr/>), толковый онлайн-словарь английского языка “Cambridge Dictionary” (<https://dictionary.cambridge.org/>).

При решении задач, определённых в работе, использовались следующие методы исследования: метод наблюдения для выявления языковых особенностей на основе имеющейся выборки аутентичного материала; метод описания, применявшийся в ходе формулирования результатов проведённого исследования; метод систематизации, используемый для дифференциации выявленных языковых особенностей; метод сплошной выборки, применявшийся в ходе сбора эмпирического материала; метод дистрибутивного анализа, применявшийся в ходе анализа синтаксической структуры интернет-комментариев; элементы метода компонентного анализа для описания семантики неологизмов; компаративный анализ, позволивший определить дифференциальные характеристики виртуальной и цифровой реальностей как самостоятельных феноменов современной информационной среды и выявить асимметрию в разработанности понятий «языковая личность» и «цифровая личность».

Теоретическую базу исследования составляют работы в области интернет-дискурса, в частности исследования, посвящённые межличностной коммуникации в интернет-пространстве и интернет-жанрам (Дедова, 2006; Сидорова, Шувалова, 2006; Горошко, Жигалина, 2010; Митягина, Сидорова, 2016; Викторова, Пантеева, 2023), а также языковым тенденциям в цифровом пространстве (Бабенко, Курмаева, Рахимбирдиева, 2018).

Собранный материал и результаты исследования способствуют повышению уровня знаний в области социолингвистики и цифровой антропологии, что составляет теоретическую значимость работы. В практическом ключе результаты исследования могут быть использованы при разработке методических рекомендаций по эффективной коммуникации в цифровом пространстве, а также в рамках таких университетских дисциплин, как лексикология, стилистика, иностранный язык.

Обсуждение и результаты

В результате проведённого компаративного анализа семантики концептов «цифровая реальность» и «виртуальная реальность» выявлена тенденция к их терминологической контаминации в современных исследованиях по данной проблематике. Несмотря на частую взаимозаменяемость данных понятий в академических текстах, детальное концептуальное исследование обнаруживает их сущностное различие, обусловленное фундаментальными отличиями в онтологической природе и функциональном назначении рассматриваемых феноменов.

При анализе феномена виртуальной реальности как технологической платформы, имитирующей присутствие субъекта в альтернативной среде, первичным историческим прецедентом данного явления следует признать произведения панорамной живописи, зародившейся в конце XVIII века. Функциональное назначение панорамных картин заключается в создании иммерсивного эффекта у зрителя при реконструкции определённых исторических событий или сцен, что демонстрирует примитивную форму реализации принципов виртуальной реальности в доиндустриальную эпоху. Сам термин «виртуальная реальность» впервые встречается в 1938 году в работе “Le Théâtre et son Double” драматурга Антонена Арто в контексте «виртуальной реальности театра» (Artaud, 1938). В соответствующем современным реалиям понимании данный термин был введён в научный обиход американским учёным в области визуализации данных и биометрических технологий Джароном Ланье в 1987 году. При проведении лексикографического анализа нами установлено, что на современном

этапе дефиниция «виртуальная реальность» характеризуется высокой степенью терминологической унификации в различных лексикографических источниках («Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова, «Толковый словарь русского языка» Д. В. Дмитриева, «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой). Преобладающая формулировка концептуализирует данное явление так: «имитация окружающей действительности (зрительных образов, звука, объёма сконструированных объектов) с помощью специальных компьютерных средств» (Энциклопедия «Техника»).

Термин «цифровая реальность» в ведущих толковых словарях русского, английского и французского языков (Толковый словарь Ожегова, Larousse, Cambridge Dictionary) не представлен.

Пионером в применении термина «цифровой мир», семантически эквивалентного концепту «цифровая реальность», является американский ученый Д. Тэплин (Taplin, 2005, p. 241). В своих трудах он осуществил теоретическую концептуализацию радикальной трансформации социальной организации, представив переход от аналоговой парадигмы к цифровой как процесс миграции из состояния информационной недостаточности (bandwidth scarcity) в состояние медиального изобилия (media abundance).

Обратимся к понятию языковой личности. Теоретическое осмысление и описание это понятие получило в научных трудах таких исследователей, как В. В. Виноградов (1930), Ю. Н. Караулов (2004), С. А. Сухих (2004), В. И. Карасик (2004).

Дефиниция данного концепта у указанных авторов варьируется в зависимости от методологической парадигмы исследования и объекта изучения, охватывая спектр таких научных дисциплин, как литературоведение и лингводидактика, психолингвистика, лингвокультурология и социолингвистика.

В лингвистических исследованиях наибольшее распространение получила концепция языковой личности, сформулированная Ю. Н. Карауловым. Языковая личность – «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» (Караулов, 2004, с. 35). Автором данной концепции была предложена трехуровневая структура языковой личности, включающая вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный уровни.

В рамках настоящего исследования фокус внимания сосредоточен на анализе языковой личности через призму её вербально-семантических характеристик.

В контексте реализации языковой личности в процессе коммуникации релевантным является понятие речевого поведения, которое, по определению Т. Б. Радбиля, представляет собой «последовательную актуализацию личностью определённого набора мотивационно-прагматических установок и правил их речевой реализации в конкретных условиях общения» (2006, с. 43).

В современной лингвистике наблюдается асимметрия в разработанности понятий «языковая личность» и «цифровая личность»: если теория языковой личности имеет более чем столетнюю традицию научного осмысления, то феномен цифровой личности возник сравнительно недавно, в эпоху активного развития интернет-технологий и социальных сетей, что не позволяет накопить достаточный объём эмпирических данных для полноценного научного анализа. Следует также отметить, что природа цифровой личности постоянно эволюционирует вслед за технологическим прогрессом, что затрудняет формирование устойчивых теоретических концепций относительно этого явления. Приведённые факторы дают нам основание полагать, что феномен «цифровая личность» на данный момент остаётся относительно малоизученным в академической среде.

Такой разрыв между практической востребованностью и теоретической разработанностью создает потребность в проведении комплексных исследований цифровой личности как самостоятельного феномена в рамках современного языкознания.

Отметим, что определённый вклад в теоретическую разработку понятия «цифровая личность» внесён Д. А. Поповой и Е. С. Сальниковой, которые трактуют данный феномен как «дискурсивную личность, функционирующую под влиянием специфической совокупности факторов, маркирующих её присутствие в качестве субъекта коммуникации в интернет-пространстве» (2019, с. 230). В рамках коммуникативно-технологического интернет-пространства авторы характеризуют цифровую личность с помощью следующих ключевых параметров: свобода входа и выхода из коммуникативного пространства; перцептивная скрытность и автономность существования; имediatность и продолженное существование реализованного дискурса; единичность позиции первого лица при множественной адресации; а-физичность коммуникации и оперирование на уровне диалога сознаний; коммуникативное равенство участников; статус «интернавта» как потенциального «интерактанта» в межперсональном интернет-дискурсе (Попова, Сальникова, 2019, с. 231).

Представленные параметры цифровой личности отражают актуальные тенденции развития цифрового общения. При этом важно отметить, что данные характеристики не являются статичными – они постоянно эволюционируют вместе с развитием технологий и изменением практик использования Интернета. Особого внимания заслуживает вопрос баланса между позитивными и негативными аспектами цифровой коммуникации. Например, свобода входа и выхода может приводить к поверхностному общению, а перцептивная скрытность – к снижению ответственности за высказывания в ходе интернет-коммуникации. Таким образом, данные характеристики цифровой личности представляют собой ценный теоретический вклад в понимание особенностей интернет-коммуникации, но требуют дальнейшего изучения в контексте постоянно меняющейся цифровой среды.

Реализация языковой и цифровой личности неразрывно связана с понятием «дискурс». Выделяются различные виды дискурса (по каналу передачи, по социальным отношениям участников, по форме организации, по коммуникативной сфере) (Карасик, 2004; Кашкин, 2004).

Вопрос о статусе интернет-дискурса и его конститутивных признаках является дискуссионным в современной лингвистической парадигме (Галичкина, 2021, с. 96). Так, например, В. В. Красных (2002) полагает, что это лишь модификация национального дискурса, адаптированная под конкретную сферу функционирования. Автономный статус интернет-дискурса находит теоретическое обоснование в исследованиях таких учёных, как О. В. Дедова (2006), Е. Н. Галичкина (2021) и Н. А. Ахренова (2009). Аргументация в поддержку данной позиции базируется на следующих признаках интернет-дискурса, которые приводят исследователи: опосредованный характер общения, бимодальность, презентационность, поликодовость, лингвокреативность, виртуализация, интерактивность, ювенилизация (Галичкина, 2021); жанрообразующий потенциал (Ахренова, 2009, с. 9).

Проведённый анализ подходов свидетельствует о том, что интернет-дискурс обладает всеми признаками автономности и приведенные выше характеристики позволяют рассматривать его как самостоятельный феномен в системе современных дискурсивных практик.

В современных реалиях интернет-коммуникация развивается стремительными темпами, порождая новые формы взаимодействия между пользователями. Одним из таких инновационных явлений стал интернет-комментарий – особый жанр интернет-дискурса, сформировавшийся в первом десятилетии XXI века. Этот жанр характеризуется диалогической направленностью и является важным индикатором общественных настроений и социального напряжения, отражая широкий спектр мнений по актуальным вопросам. Жанровая специфика интернет-комментариев детерминирована следующими параметрами: особенности интерфейса, интерактивность, гипертекстуальность, асинхронность, неограниченное количество коммуникантов, ограниченный объём сообщений (Василенко, 2019).

В результате исследования отобранного нами эмпирического материала были установлены определённые специфические черты языка цифрового актора.

В процессе интернет-коммуникации пользователей наблюдается тенденция к использованию **сокращений и аббревиатур** на лексико-семантическом и морфологическом уровнях (341 интернет-комментарий из 587 отобранных единиц содержит сокращения либо аббревиатуры):

(1) ...*Un aveu gestuel qui n a **tm** pas besoin de mots.* / ...*Жестовое признание, для которого **даже** не нужны слова* (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Н. Ш., М. М).

(2) *Tout le monde a l'air satisfait des décisions des juges rouges. Fillon dehors, **MLP** dehors...* / *Все выглядят довольными решениями красных судей. Фийон вышел, **МЛП** вышла...*

В приведённом примере 1 сокращено наречие *même* (рус. *даже*) до *tm*. В примере 2 из имени французского политика Марин Лё Пен (фр. *Marine Le Pen*) пользователем была образована аббревиатура *MLP*.

Отметим, что активное использование сокращений и аббревиатур отражает общие тенденции развития языка в цифровую эпоху, где скорость коммуникации и экономия речевых усилий становятся приоритетными. При этом понимание таких новообразований часто требует не только знания языка, но и осведомленности о социокультурном контексте, как, например, в случае с аббревиатурой *MLP*.

Цифровая коммуникация предоставляет широкие возможности для **лингвокреатива**. В отличие от устной коммуникации, у цифровых акторов есть достаточное количество времени для создания новой лексической единицы. Рассмотрим несколько примеров функционирования неологизмов у французских интернет-пользователей.

(3) *La nouvelle France, les sadomasochiste **Macronistes**, aussi, mais c'est tout.* / *Новая Франция, садомазохисты-макронисты тоже, но это всё.*

(4) *D'une hypocrisie oui, mais pas rare en **macronie**.* / *Лицемерно, да, но не редкость для **макронии**.*

(5) *Par **trumpisme**, elle se colore les cheveux en jaune ?* / *Она красит волосы в желтый цвет из-за **трампизма**?*

В примере 3 неологизм *macroniste(s)* (рус. *макронист(ы)*) образован путём добавления к фамилии французского президента Эмманюэля Макрона суффикса *-iste*, указывающего во французском языке на принадлежность к определённой доктрине или школе мысли. В случае с неологизмом *macroniste(s)* суффикс сигнализирует о том, что речь идет о политическом движении или группе людей, разделяющих взгляды и поддерживающих политику президента Макрона. Приведённый неологизм является классическим примером того, как в политическом дискурсе создаются новые термины для обозначения сторонников конкретных лидеров или политических платформ (*bonapartiste, mitterrandiste, jospiniste* (рус. *бонапартист, миттерранист, жоспенист*)).

В примере 4 суффикс *-ie* служит для образования субстантивов. Неологизм *macronie* (рус. *макрония*) в данном контексте используется для обозначения периода правления или политического стиля президента Франции Эмманюэля Макрона. Суффикс *-ie* применяется для создания названий периодов правления или стилей, имеющих оценочную окраску. В случае с *macronie* неологизм приобретает характер политического термина, который может использоваться как в нейтральном, так и в критическом контексте, отражая отношение носителя языка к правлению президента Макрона.

В примере 5 суффикс *-isme* во французском языке служит для образования субстантива, обозначающего абстрактные понятия, занятия, состояние. Неологизм *trumpisme* (рус. *трампизм*) в приведённом примере используется для обозначения идеологии, стиля или особенностей, ассоциируемых с президентом США Дональдом Трампом.

Синтаксис интернет-комментариев характеризуется **упрощением структур и сближением с устной речью**: преобладают простые конструкции, допускаются эллипсис и перестановка частей высказывания. Пунктуация приобретает **семантическую функцию**: возможны отклонения от правил – постановка знаков на месте пауз, избыточное сегментирование предложений или, наоборот, постановка запятых вместо знаков препинания,

завершающих предложение. Данные отклонения направлены на выражение эмоциональной окраски высказывания, передачу интонационного рисунка речи, акцентирование внимания на определённых частях высказывания.

(6) *Bon, faudra pas s'étonner d'être mal vu au proche, moyen-Orient et en Afrique. C'est bien on prépare un boulevard pour les britanniques et les shleus.* / Что ж, **не нужно** удивляться, что на нас плохо смотрят на **Ближнем и Среднем Востоке** и в Африке. Хорошо, что мы готовим ограду для британцев и немцев.

(7) *Travailler tout une vie pour toucher entre 800 et 1000 euros, y'a comme un problème te cela dans une santé assez précaire selon que ont à été employer, ouvrier...* / **Работать** всю жизнь, чтобы **заработать** 800-1000 евро, – в этом **есть** проблема для довольно слабого здоровья, в зависимости от того, кем он был: **сотрудником, рабочим...**

(8) *Une polémique inutile mais pendant ce temps on oublie les vrais problèmes dans le sport le respect des arbitres par exemple !!!* / **Бесполезная** полемика, но за это время мы забываем о реальных проблемах в спорте, например, об уважении к судьям!!!

В примере 6 мы видим, что в первом предложении грамматическая конструкция *faudra pas* (рус. *не нужно*) употребляется в усечённом виде (пропущено местоимение *il*), географическое название *proche, moyen-Orient* (рус. *Ближний и Средний Восток*) разделено запятой, что не соответствует общепринятому написанию словосочетания – *Proche et Moyen Orient*. Во втором предложении пропущены связки между *C'est bien* (рус. *хорошо*) и остальной частью предложения.

В примере 7 наблюдается отсутствие чёткой структуры подлежащего и сказуемого: предложение начинается с инфинитивной конструкции *Travailler tout une vie* (рус. *работать всю жизнь*), которая не является полноценным подлежащим; сказуемое выражено конструкцией *y'a* (разговорный вариант грамматической конструкции *il y a* – рус. *есть, имеется*). В предложении нарушена грамматическая связь (неправильное использование местоимения *te* (рус. *тебя, тебе*) вместо *tout* (рус. *всё*), *employer* (рус. *работать*) вместо *employé* (рус. *сотрудник*), использование предлога *à* (рус. *в, от, по*) вместо глагола *a* (рус. *имеет*). Допущенные ошибки нарушают последовательность изложения мысли и делают предложение трудночитаемым.

В примере 8 не хватает знаков пунктуации для обозначения логических пауз (запятой перед союзом *mais* (рус. *но*) и словосочетанием *par exemple* (рус. *например*), а также тире перед *le respect* (рус. *уважение*). Три восклицательных знака в конце предложения подчёркивают эмоциональность и значимость высказывания.

Графические особенности французского интернет-комментария характеризуются двумя основными тенденциями.

Использование заглавных букв для усиления экспрессивности текста и выделения ключевых концептов. Данный прием становится эффективным инструментом для создания эмоционального акцента, что демонстрирует следующий пример:

(9) *Le système de décision français n'est pas seulement centralisé, il est aussi POLARISE. Le modèle du président de la république tout puissant mais SEUL décisionnaire a contaminé TOUTES les institutions, dont les mairies en premier lieu mais aussi les régions, les hôpitaux, les établissements publics et même les entreprises...* / Французская система принятия решений не только централизована, но и **ПОЛЯРИЗОВАНА**. Модель всемогущего президента республики, **ЕДИНОЛИЧНО** принимающего решения, заразила **ВСЕ** учреждения, в первую очередь мэрии, а также регионы, больницы, государственные учреждения и даже предприятия...

Элиминация диакритических знаков является характерной чертой неформального письменного французского языка. Это отражает стремление к упрощению орфографии и приближению письменной речи к устной. Примером может служить следующий интернет-комментарий:

(10) *Elle a pris un coup de vieux, elle cherche ses mots... elle pourrait etre condamnée a detention aménagée en ehpad.* / Ей уже много лет, и она не может подобрать слов... Её могут отправить в дом престарелых.

Все эти черты обусловлены стремлением к интерактивности и повышению экспрессивности коммуникации в цифровой среде. Выделенные особенности отражают общую тенденцию к упрощению и демократизации языка в цифровой среде, при этом сохраняются характерные черты французской газетной традиции, такие как выразительность, образность и богатая игра слов.

Присутствие иноязычных элементов в интернет-комментариях французской газеты является отражением процессов глобализации и межкультурного взаимодействия в современном обществе. Глобализация является одним из ключевых экстралингвистических факторов, влияющих на неологические процессы в языке (Shamne, Rets, 2015, p. 75). В цифровом пространстве, характеризующемся многоязычием, английский язык выступает в качестве лингва франка. Этим обусловлено использование во франкоязычной цифровой среде популярных английских заимствований, таких как, например, **I Like** (рус. *мне нравится*) или **Fake news** (рус. *фальшивые новости*).

При этом следует отметить, что во Франции довольно строгое законодательство, касающееся использования государственного языка – создана законодательная база, регулирующая языковую политику Франции (закон Ба-Лорьоля 1975 г., закон Леотара 1986 г., закон Тубона 1994 г., усиленный закон Тубона 2005 г.). Контроль за соблюдением законодательства во Франции осуществляется через систему специализированных учреждений в области языковой политики. В их число входят такие организации, как Французская Академия, Главное управление французского языка, Генеральная комиссия по терминологии и неологии, а также различные комитеты, которые занимаются разработкой терминов и новых слов французского происхождения. Главной целью этих языковых институтов является внедрение комплекса мероприятий, направленных на защиту и преимущественное использование французского языка во всех областях общественной деятельности.

Вместе с тем вкрапление английских заимствований во французскую речь может стать поводом для дискуссий о правильности перевода и употребления англоязычной лексики. Некоторые участники цифровой коммуникации акцентируют внимание на точности перевода и настаивают на сопротивлении «колонизации» родного языка иностранными терминами, что свидетельствует о внимательном отношении носителей французского языка к вопросам **языковой чистоты и культурной идентичности** даже в цифровой среде:

(11) *anonyme*

le19/03/2025 13:53

“Deported” se traduit en français par “expulsé”, pas par “déporté”. Traduire correctement est une manière active de résister à la colonisation de notre langue et donc de notre pensée. /

аноним

19.03.2025 13:53

«Депортированный» переводится на французский как “expulsé”, а не “déporté”. Правильный перевод – это активный способ сопротивления колонизации нашего языка и, следовательно, нашего мышления.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что присутствие английских заимствований во франкоязычных интернет-комментариях указывает не на некое противоречие между процессами глобализации и стремлением к сохранению языковой идентичности. Несмотря на активное влияние английского языка как лингва франка в цифровом пространстве, во Франции сохраняется сильное сопротивление «англизации» языка, что находит отражение как на уровне государственного регулирования, так и в реакциях самих носителей языка, отстаивающих чистоту французского языка даже в цифровой среде.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Исследования влияния цифровизации на язык охватывают широкий спектр направлений, что свидетельствует о многогранности и актуальности исследуемой темы в современной лингвистике. Представители отечественных и зарубежных научных школ активно изучают различные аспекты цифровой коммуникации, предлагая новые методологические подходы и расширяя понимание того, как технологии изменяют язык и межличностную коммуникацию. В ходе анализа теоретической базы в рамках поставленной цели и обозначенных задач были проанализированы определения и ключевые характеристики следующих понятий, связанных с цифровой коммуникацией: виртуальная и цифровая реальность, языковая и цифровая личность, речевое поведение, а также интернет-дискурс и интернет-комментарий. При этом в рамках настоящей работы понятие «цифровая реальность» было сформулировано авторами самостоятельно. Обзор научной литературы позволяет говорить о явлении терминологической контаминации понятий «цифровая реальность» и «виртуальная реальность» в научной сфере, а также об асимметрии применительно к научной разработанности понятий «языковая личность» и «цифровая личность».

Богатый материал для определения особенностей языка цифрового актора содержат интернет-комментарии. Применительно к французской лингвокультуре нами были выбраны интернет-комментарии франкоязычных цифровых акторов, представленные на официальном сайте популярной французской газеты “Le Figaro”.

В результате анализа фактического материала исследования установлены существенные различия в паттернах речевого поведения франкоязычных носителей языка в цифровой среде в сравнении с традиционными формами вербального взаимодействия в реальном коммуникативном пространстве: в интернет-коммуникации наблюдается тенденция к использованию сокращений, аббревиатур и созданию новых лексических единиц, что обусловлено стремлением к быстрой коммуникации, экономии речевых усилий, а также наличием достаточного количества времени для реализации лингвокреативного потенциала цифрового актора. Тенденции к интерактивности и экспрессивности коммуникации в цифровой среде, упрощению и демократизации языка выражаются с помощью приемов «облегчения» синтаксиса, использования пунктуации для выражения эмоций, графических маркеров.

Установленные особенности коммуникации в цифровом пространстве на примере жанра интернет-комментария свидетельствуют о том, что язык в цифровой среде модифицируется с целью соответствовать потребностям быстрого и выразительного общения. Процессы глобализации оказывают значительное влияние на функционирование французского языка в цифровой среде. Присутствие иноязычных элементов, в частности англицизмов, во французских интернет-комментариях свидетельствует о роли цифрового пространства как платформы для межкультурного обмена и взаимодействия языковых систем. Проблемы языковой чистоты и сохранения культурной идентичности сохраняют свою актуальность даже в условиях цифровой коммуникации. Дискуссии относительно корректности использования и перевода иноязычных терминов свидетельствуют о том, что носители французского языка проявляют последовательность в отношении защиты своей языковой и культурной самобытности.

Результаты проведенного исследования подтверждают гипотезу о дифференциации речевого поведения носителя языка в зависимости от коммуникативного пространства в рамках одной лингвокультуры.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и системное описание взаимосвязи между развитием цифровых технологий и языковыми изменениями, последовательное изучение влияния социальных сетей на языковую практику, а также создание комплексной теории цифровой коммуникации.

Источники | References

1. Ахренова Н. А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2009.
2. Бабенко О. В., Курмаева И. И., Рахимбирдиева И. М. Языковые тенденции в виртуальном пространстве на примере русского и английского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11-2. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.14>
3. Василенко Е. Н. Комментарий в жанровом пространстве интернет-дискурса // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2019. № 3.
4. Викторова Е. Ю., Пантеева К. В. Жанр интернет-комментария: аксиологический аспект // Жанры речи. 2023. № 1. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-66-73>
5. Виноградов В. В. О художественной прозе. М. - Л.: Госиздат, 1930.
6. Галичкина Е. Н. Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 7.
7. Горошко Е. И., Жигалина Е. А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное // Вопросы психолингвистики. 2010. № 12.
8. Дедова О. В. Лингвосомиотический анализ электронного гипертекста: на материале русскоязычного Интернета: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2006.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. М.: Гнозис, 2004.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность: монография. М.: Едиториал УРСС, 2004.
11. Кашкин В. Б. Дискурс. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004.
12. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: лекционный курс. М.: Гнозис, 2002.
13. Митягина В. А., Сидорова И. Г. Жанры персонального интернет-дискурса: коммуникативные экспликации личности // Жанры речи. 2016. № 2. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-106-115>
14. Попова Д. А., Сальникова Е. С. Ценностная ориентация цифровой личности в жанре интернет-комментария // Вестник Нижегородского государственного университета. 2019. № 5.
15. Радбиль Т. Б. Человеческий фактор в языке: лингвистическая прагматика и теория речевых актов (основные термины и понятия). Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2006.
16. Сидорова М. Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки: монография. М.: 1989.ru, 2006.
17. Сухих С. А. Личность в коммуникативном процессе. Краснодар: Изд-во Юж. ин-та менеджмента, 2004.
18. Artaud A. Le Théâtre et son Double. P.: Gallimard, 1938.
19. Shamne N. L., Rets I. V. The problem of studying neologisms and their influence on the ecology of language // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2015. № 1. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.8>
20. Taplin J. The IP TV Revolution // The Network Society: From Knowledge to Policy / eds. M. Castells and G. Cardoso. Washington: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations, 2005.

Информация об авторах | Author information

Шамне Николай Леонидович¹, д. филол. н., проф.
Малкова Марина Алексеевна²

^{1,2} Волгоградский государственный университет

Nikolay Leonidovich Shamne¹, Dr
Marina Alekseevna Malkova²

^{1,2} Volgograd State University

¹ nikolay.shamne@volsu.ru, ² m.obukhova@volsu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.05.2025; опубликовано online (published online): 25.06.2025.

Ключевые слова (keywords): интернет-коммуникация; интернет-дискурс; цифровая реальность; цифровая личность; французский язык; internet communication; internet discourse; digital reality; digital personality; French language.